

18+

Константин Дорм

Онейромикон

Транзитники у порога

Константин Дорм

Онейромикон.

Транзитники у порога

«Издательские решения»

Дорм К.

Онейромикон. Транзитники у порога / К. Дорм — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566000-8

Друзья-онейронавты создают свою лабораторию по изучению мира сновидений. Их цель — найти лазейку в иные реальности и постараться уберечь человечество от надвигающихся бед. На этом пути им предстоит сделать немало замечательных открытий, а также встретиться лицом к лицу с собственными страхами, конкурентами и потусторонним злом, ищущим способ захватить этот мир.

ISBN 978-5-00-566000-8

© Дорм К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Встреча с Дормидором	7
Вещий сон	10
Макра	12
Вторая встреча с Дормидором	13
Интериоризация Дормидора	16
В новом теле	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Онейромикон Транзитники у порога Константин Дорм

Елена Кормильцева *Корректор*

Яна Нова *Дизайнер обложки*

© Константин Дорм, 2022

© Яна Нова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-6000-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Законы классической механики недостаточно универсальны, а квантовая физика постулирует, что всё происходящее или даже потенциально способное случиться – уже объективно свершившийся факт мироздания. Где-то в свойствах корпускулярно-волнового дуализма и стохастического резонанса зарождается и начинает жить человеческое сознание.

Поэтому история, рассказанная на страницах этой книги, обязательно произойдёт или даже уже вполне могла произойти, хотя условно её события всё-таки будут относиться к ближайшему будущему. Особенно если принять во внимание то обстоятельство, что её главные действующие лица не простые обыватели с довольно-таки снулым взглядом на вещи, а бывалые сновидцы, охотники за непознанным и сталкеры. И хотя благодаря мозгу, по-видимому, человек и локализован в ипостаси, которую иногда называют пространством-временем, а потому воспринимает лишь некоторую часть от всей палитры, но всё же для занимающегося дримингом (или, по-другому, осознанно сновидящего) эта локализованность уже как минимум не является приговором – веригами, прочно и неумолимо удерживающими его ум и чувства в достаточно тесных понятийных рамках о жизни и окружающем мире.

Именно так и обстояли дела у Каса и его друзей-онейронавтов, решивших однажды бросить вызов самим себе и судьбе. Они создали лабораторию «Онейромикон», чтобы досконально познать тайны мироздания, а заодно и попытаться уберечь человечество от надвигающихся бед; ключ к этому, по их мнению, находится в сокровищнице бессознательного – сновидении. Однако, как нередко бывает в подобных случаях, эта дверь открывалась в обе стороны. И вот уже друзьям самим нужно предпринимать весьма экстраординарные и даже местами экстравагантные меры, дабы не позволить злу не от мира сего возобладать на нашей планете.

Встреча с Дормидором

Время действия основных событий – начало осени. Молодой человек по имени Кас вместе со своими друзьями Яртом, Крацем, Улайей и Гивеной решает открыть собственную исследовательскую лабораторию по сновидениям и изучению особенностей, позволяющих человеку осознавать своё пребывание в них, а также взаимодействовать с пространством сна. В перспективных планах завсегдаев дриминга, помимо прочего, значится также выяснение того, что из себя представляет сам субстрат сновидения: это лишь иллюзия, формируемая спящим мозгом, или же нечто другое.

К этому моменту компании и учреждения, работающие в наукоёмкой и высокотехнологичной сфере, в частности связанные с нейро- и биотехнологиями, получили в эксплуатацию первых качественных андроидов-помощников. Не стала исключением лаборатория Каса. Отличить этих андроидов от живых людей было уже не слишком простой задачей.

Всё на первый взгляд складывалось хорошо, однако ситуацию осложнило то, что уже после первых проведённых исследований в коллективе онейронавтов наметились некоторые разногласия. Ярт относился с недоверием к Касу и был склонен тянуть одеяло на себя по части руководства коллективом и проведения экспериментов, а их подруга и коллега Улайя несколько странно себя вела — была будто бы не с ними, а себе на уме. Навис риск того, что ребята попросту не смогут сработаться при, казалось бы, нормальных приятельских отношениях в целом.

Подобное положение дел заставило Каса думать о том, как бы посредством андроида всё-таки наладить работу и взаимоотношения в коллективе. С его помощью он в дальнейшем надеялся держать руку на пульсе, в случае если сам вдруг не сможет лично находиться в «Онейромиконе».

Но впереди Каса ждало то, что никак не вписывалось в ранее известную ему или кому-либо ещё — в том числе его друзьям — картину мира. Именно это обстоятельство и помогло развить и усовершенствовать замысел.

Однажды Кас задержался дольше обычного на работе, ковыряясь с функционалом очередной «особенной и уникальной» маски для сна с умной побудкой. В какой-то момент ему даже удалось прикорнуть с ней. Обычно по вечерам Кас не видел сколь-либо ярких снов, а ясность сознания в них в это время суток и вовсе была для него большой редкостью. Так происходило зачастую, но сегодняшний случай явил собой редчайшее исключение. Дело здесь едва ли заключалось в гаджете, ибо даже дома с подобными штуками далеко не всегда получались насыщенные сновидения. Помимо того, что ему удалось осознать своё нахождение в сновидении и достаточно чётко стабилизировать работу восприятия, он повстречал там одного весьма необычного персонажа, которого сперва, по обыкновению, принял за банального спрайта, коих на своём дримерском веку повидал не вагон, но целый эшелон.

Началось всё с того, что Касу снился его старый район города, где он когда-то проживал. Затем он пришёл к подъезду своего дома, где его обнаружению себя внутри сна способствовало то, что вокруг околачивалось подозрительно много людей, а ещё Кас никак не мог отыскать в карманах своих джинсов ключ от входной двери в подъезд, да и квартирный тоже. В ветровке их тоже будто бы не было, хотя как выглядела та ветровка и была ли у него такая когда-либо, он не обратил внимания. Внезапно из толпы вышел молодой человек, открыл ключом электромагнитный замок и вошёл внутрь. Ростом он был чуть выше среднего, стройного телосложения, со светлыми глазами и волосами; одет был совсем неброско, в стандартный по моде сити кэжуал. Кас быстро проследовал за ним. Дабы окончательно удостовериться в своём пребывании в сновидении, он решил опередить молодого человека и с прыжка плавно пролетел в достаточно узкую арку, располагавшуюся рядом с небольшой лестницей, ведущей к лиф-

товой площадке. Затем вызвал лифт, пока тот поднимался по лестнице. Кас вообще любил делать прыгающие проверки – данный тест редко когда его подводил. Лифт подошёл, и они зашли в кабину. Кас назвал номер своего этажа (четвёртый), собираясь нажать кнопку. Молодой человек дал добро. Двери закрылись, лифт поехал. Всё было привычно и шло своим чередом, кроме того, что лифт явно проехал нужный этаж и совершенно не было похоже, что собирается останавливаться. Тут завязался небольшой разговор. Довольно быстро внимание Каса привлекло то обстоятельство, что этот персонаж в беседе показал себя очень живым и гибким. Ему оказалась свойственна какая-то, не встречавшаяся ранее Касу ни в одном спрайте, особенная проницательность. Притом она была продемонстрирована буквально с первой минуты разговора, когда ещё не вполне настроившийся на беседу слух Каса с трудом мог разобрать имя собеседника.

– Занятно! Мы уже должны были приехать на этаж. Кстати... Я Кас.

– Дормидор, – уловив некоторое непонимание в выражении лица Каса, он повторил: – Дор-ми-дор. До-р-ми-дор, – трижды и немного с разной расстановкой, терпеливо повторил своё имя молодой человек.

– Ах, Дормидор... рад знакомству! Необычное имя.

– Оно характеризует того, кто способен действовать и менять себя наперекор обстоятельствам.

– Весьма оригинально! Пожалуй, мне подобные качества сейчас как раз очень бы пригодились. А ты не с нашего района?

– Нет.

Как уже говорилось, Кас просто представить себе не мог, кого ему довелось повстречать в этом опыте. Хотя интуитивно что-то необычное от встречи с данным персонажем он смутно чувствовал.

– Нам наконец-то удалось выйти на контакт, найти путь в вашу реальность. Всё пока находится в процессе становления. Лишь с немногими удалось наладить связь. У вас их называют дримерами. Твоё направление приоритетное и, возможно, окажется единственным способом построить мост.

Кас был слегка впечатлительным по своей натуре, и эта информация заставила его малость оторопеть.

– Вообще, тех, кто участвует в экспериментах и выполняет задания внутри сновидений... у нас их ещё зовут онейронавтами... в нашей лаборатории сна.

– Ты пока первый из них, на кого у меня получилось выйти.

– Ну что же... раз всё действительно обстоит так, как ты говоришь... Это действительно крайне необычно и интересно!

Удивлённое выражение лица Каса вызвало у его собеседника деликатную понимающую улыбку.

– Прямо сейчас всего не объяснить, — продолжил он. — Было бы несколько наивно полагать, что с первого раза опытный дример поверит в эту историю. Да и уже скоро наша беседа закончится — ты успел как следует озадачиться, я вижу. Но не беспокойся, вскоре тебе удастся с этим совладать.

Кас и вправду в своих ощущениях уловил характерное плавное перетекание в неведомо куда. Так бывало далеко не в каждом его опыте, но когда случалось, то непременно говорило о скором завершении сновидения, и противиться этому всякий раз оказывалось совершенно невозможно.

– Как я смогу тебя найти?

– Я сам на тебя выйду. Приблизительно так же, как в этот раз.

После этого лифт наконец остановился, двери открылись. Кас попрощался со своим необычным попутчиком и шагнул на площадку, как оказалось, хорошо ему знакомого четвёр-

того этажа: драцена с традесканцией в горшках и хендмейд-пепельница из алюминиевой банки, стоящие на тумбочке напротив соседской двери, возле окна, безошибочно указывали на прибытие домой. После чего он сразу и проснулся.

Вещий сон о предательстве Улайи

Кас был из тех сновидцев, к которым какие-либо откровения или пророчества приходили всегда в обычных снах, либо, реже, в полусознаваемых, хотя подобное бывало нечасто. Вот и в этот раз его вещий сон или, может, сон-предчувствие про скорое предательство Улайи был из их числа.

Локация сновидения представляла собой некий ресторан, антураж которого казался довольно старомодным. Общее пространство зала напоминало совдеповский ресторан, а увесистая деревянная меблировка – популярную в конце нулевых и начале десятых «Чебуречную СССР». Кас не помнил, как они с Улайей оказались в этом месте. Всё его внимание включилось, когда они уже сидели где-то в центре зала, ближе к окну, и начиналась беседа. Улайя что-то рассказывала о своих знакомых дримерах. Вскоре Кас поставил вопрос ребром по поводу того, с кем Улайя намерена дальше сотрудничать. А когда спросил, почему она словно не замечает чувств, которые к ней испытывает его друг Орди, то очень быстро разговор перешёл на повышенные тона. В какой-то момент, не выдержав надменности и равнодушия в словах Улайи по отношению к себе и Орди – к их некогда общим мечтам и идеям, стремлению исследовать Онейрос, – Кас плеснул из гранёного стакана чёрным чаем, который уже изрядно поостыл к тому моменту, ей в лицо. Как ни странно, Улайю это словно немного успокоило. Интонация сменилась на понимающую и более сдержанную. Спокойным, хотя и несколько тихим, сбивчивым голосом она ответила, что понимает его состояние, его эмоции и чувства по этому поводу, но выбор уже сделан и назад дороги нет, и что он по духу не их человек. Во сне Касу подумалось, что речь идёт о ком-то из её друзей, с которыми она окончательно решила скооперироваться. Затем Улайя встала из-за стола и, продолжая вытирать остатки чая сервировочной салфеткой, неспешно стала уходить налево от столика, за которым они только что сидели, — в соседний зал, через небольшую полукруглую арку. Каса эти слова ещё больше разозлили. Прихватив с собой стакан, он настиг Улайю и выплеснул ей в спину остатки чая, который, рассыпавшись в области лопаток на три юрких ручейка, сбежал вниз по широкому вырезу бордового декольте. Она медленно обернулась и ничтоже сумняшеся повторила спокойным тоном: «Ты просто не наш человек». Затем продолжила идти по залу. Сразу после этого Кас стал медленно просыпаться, ощущая, как злость начинает переходить в ярость, а кровь приливает к лицу.

Проснувшись полностью, Кас, как ни странно, уже не испытывал сильных эмоций от приснившегося — их как рукой сняло. Такой сюжет, конечно, заставил его насторожиться. Как оказалось, всё было неспроста.

Через пару дней, придя как обычно на работу, он прочитал электронное письмо в своём компьютере. Оно было от Улайи. В нём она извинялась и объясняла своё решение уйти работать в команду Нила.

«Не бывает бывших кракеров и кракерш! – с досадой констатировал в своих мыслях Кас. – А ведь Орди давным-давно, ещё до нашего знакомства с Улайей, предупреждал меня о том, что члены этой таинственной группы („Кракеры Онейроса“) весьма искусно умеют притворяться своими в доску, чтобы добиться расположения к себе, а потом выведать ценную информацию. И если такой кадр при знакомстве с тобой сообщает, что когда-то он, пускай даже боком и непродолжительное время, был с ними как-то связан, то лучше как можно скорее с ним распрощаться. Улайя действительно чертовски классный онейронавт — прежде из числа столь же классных дримеров! А когда она познакомилась с Орди и со мной, то не была замечена ни в каких контактах с кракерами. Хотя чуть позже обмолвилась, что была знакома когда-то

с одной активисткой из их числа. Но я тогда не придавал этому значения. А зря! Теперь её уход к Нилу может сулить проблемы для „Онейромикона“, – таковы были первые мысли и чувства Каса после прочитанного письма.

Кас даже захотел выбросить с досады подаренный пару недель назад Улайей брелок из горного хрусталя. Но что-то всё-таки останавливало его.

Макра

Макра жила в Северной столице. Она была одной из главных активисток «Кракеров Онейроса». Во всяком случае, всячески пыталась окружить себя подобным ореолом: носила длинные рыжие волосы, а иногда свекольные; одевалась то в косуху с дырявыми джинсами, то вовсе как хиппи, бывало и как фристайлер; всегда брала с собой ловец снов, когда отправлялась на выездные ретриты к местам силы, с группами страждущих прикоснуться к шаманским и магическим практикам, или на ежегодный слёт их сообщества на одном из местных озёр. Кто действительно являлся самым главным у них, после того как не стало первого Великого кормчего, и был ли таковой вообще, толком не мог ответить никто. Так же, как не было возможности сказать точно, какова реальная численность адептов, посвящённых в их традиции и учение.

Иногда Макру поддразнивали в соцсетях, называя ведьмой, за некоторые её фенотипические особенности, стиль и эпизодические истории, рассказываемые ею публике – в том числе и на вебинарах. Иногда напоминали о кострах. Она никогда не оставляла подобное без внимания, а всегда демонстративно отрицала свою причастность к ведовству. Бывало, даже заявляла на своих обидчиков. Но на самом деле – в глубине души – ей немало льстило подобное внимание к себе. Всё это она пыталась обращать в плюс своему имиджу.

Кстати, сомнения у тех, кто знал ещё первую волну КО, касались и самой Макры. Дело в том, что сами кракеры, или – как они себя часто называли с почтительной скромностью – последователи первых кракеров, всегда заявляли о том, что все знания они передают абсолютно безвозмездно своим адептам; просто некоторые были более открытыми, другие же держались в тайне. Это, как ни странно, было совсем не характерно для Макры. Она, напротив, старалась всё, что было связано с обучением, монетизировать. Когда ей вдруг указывали на завышенный чек, она так же не оставляла сие без внимания, как и ведьму, — конечно, по той же причине. На всякие подобные ситуации у неё был заготовлен ещё один предмет — амулет клык волка на шнурке, который часто носился на шее. Он предполагался в качестве оберега от всяких завистливых и недоброжелательных, по её мнению, личностей.

Именно с Макрой и познакомилась в своё время Улайя. Знакомство это привело к тому, что в дримерше, и без того одарённой от природы, стало расти невероятное самомнение. Ей захотелось достичь небывалого величия: узнать всё об Онейросе, а заодно, объединив усилия с Нилом, полностью узурпировать мировую нейронауку. Деспотическая власть над миром (как минимум материальным), беспощадная и всеобъемлющая – вот то, что вполне могло сблизить этих фанатичных особ.

Вторая встреча с Дормидором

Вторая встреча Каса с Дормидором состоялась в весьма оригинальной обстановке. Это были странные катакомбы, которые напоминали технические помещения метрополитена. Там, как и в первом сновидении Каса, оказалось много людей. Контингент состоял из не то клошаров, не то хиппи-постапокалиптиков. Часть народа, возможно, представляла собой некий повстанческий отряд. Едва ли что-то могло вселять оптимизм в этом месте. Абсурдность ситуации добавила и причудливая инсталляция из белых эмалированных унитазов, которые стояли вплотную друг к другу по подобию розетки цветка. Данный шедевр сантехнической мысли Кас встретил совершенно случайно, переходя из одного зала по короткому коридору в другой. На ум сразу пришло две версии. Первая состояла в том, что эта задумка возникла из-за банальной экономии места в помещении. Вторая версия сводилась к тому, что кто-то из здешних обретальцев, или даже все они, по неведомому обычаю занимаются известным процессом совместно. Мысль о подобной «далёкой» культуре здешнего общества слегка озадачивала. В следующем помещении, которое было почти вдвое меньше предыдущего, Кас ждал ещё больший шедевр. В уже изолированной отдельной кабинке находился супертуалет (по-другому и не скажешь). Его внешний вид и имеющийся в наличии функционал, пожалуй, привели бы в восторг самых передовых японских инженеров. Он был матово-белый и полупрозрачный, сделанный, по-видимому, из новейшего полимерного композитного материала. Передняя часть стульчака была оснащена стильным дисплеем, на котором высвечивались какие-то цифры: не то время, не то отсчёт каких-то запрограммированных задач. Быстро справив малую нужду, Кас как-то интуитивно скомандовал голосом: «Слив!» — что тут же и было исполнено умным туалетом. На мгновение Касу подумалось, что ему может прилететь за несанкционированное пользование подобным эксклюзивом, который вполне мог предназначаться лишь самому главному в этом месте.

Затем Кас вернулся обратно в помещение, где находились те странные люди. С противоположного входа появилась небольшая группа таких же «чумазых». Вдруг из неё показался совершенно светлый и опрятно одетый молодой человек. Кас сразу же узнал в нём Дормидора.

– Я гляжу, ты любишь появляться из массовки.

– Это самый надёжный способ встречи. Почти безотказно срабатывает. Наличие спрайтов создаёт подходящий фон – когерентность.

– У меня уже давно были догадки, что если в сновидении возможно выйти на кого-то из другого мира, то это должно быть похоже на...

– Мне уже известно, что ты когда-то практиковал инструментальную транскомуникацию. Методы, применяемые для повышения качества связи с операторами-этералами — как их иногда называют в обществе инструментальщиков, — близки тем, которые использовал я для нашей встречи. Только вместо внешнего источника помех задействуются волны, порождаемые самостоятельными единицами сознания дримера.

– Спрайты – это своего рода внутренний диалог спящего?

– Да. Часть психики, облачённая в относительно самостоятельную и устойчивую форму, обладающую собственной динамикой и инерцией. Этот ресурс физически удобен для нас, чтобы контактировать с дримерами, воплощаясь в их сновидениях.

– Чем же тогда является само сновидение?

– Для нас – это буферная область и притвор в вашу реальность. Для людей, кроме известных многим моментов, сновидение – это структура, позволяющая человеку познакомиться с «системой смерти».

– Получается, что когда мы говорим о ком-то, кто оказался «на том свете», то подразумеваем именно вас?

– Не совсем. Мир, из которого пришёл я, и из которого иногда попадают в сон к дримерам наши представители, условно говоря, энергетический. Если обобщать его законы и свойства, то, возможно, более точный для этого термин – ликвидный. Но мир, в который — как у вас принято полагать — уходят все, кто жил на Земле, нам посещать гораздо легче, чем ваш, так как он является близлежащей структурой. Кстати, его немало кто посещает или живёт там: есть представители гуманоидного типа, есть и жители других неорганических миров, и даже животного с растительным. Именно через него нам оказалось проще выходить на сознание людей, используя их сны. Ну, а для вас сновидение – буферная область между вашей реальностью и «тем светом». Поэтому спящим иногда являются в снах их ушедшие родные и могут передавать важную информацию. Хотя они, как и мы, воплощаются в локациях сновидений через ресурс сознания и психики людей.

Столь необычный рассказ заставил Каса на мгновение закатить глаза в задумчивости. Дормидор отреагировал на это практически идеальной голливудской улыбкой.

– Если ты подумал, что сказанное вызвало во мне когнитивный диссонанс, то не спеши с выводами! Я многое могу себе вообразить. Благо тому предшествовал немалый личный опыт, и весьма разнообразный. Да и мои ребята тоже весьма продвинутые в этом отношении... Кстати, Дормидор, а ты ведь сам выглядишь не так, каким я тебя сейчас вижу?

– Конечно нет! То, что ты уже второй раз подряд видишь перед собой в меру моднявого платинового блондина – эдакого хлюста – во многом совпадение, обусловленное заданной тобой же, для подсознания, команды ориентироваться на данный образ. Первоначально же образ мог быть сформирован ассоциациями из твоей памяти о далёком прошлом. Проще говоря, ты смог создать более-менее стойкий шаблон восприятия. Но относительно субстрата сновидения, что я, что проекции твоей психики и сознания – всё это спрайты. Да что там... Ты и сам здесь тоже спрайт! Просто твоё самовосприятие более устойчивое, чем наблюдаемое окружение, потому что мозгу важно поддерживать целостность «Я-модели», к которой ты так привык в своей повседневной реальности. Я это всё к тому, что в следующий раз ты вполне можешь увидеть меня уже другим. Ну а что касается моей внешности в мире, из которого я пришёл, то здесь, пожалуй, не подобрать подходящего для человеческого понимания сравнения. Уж слишком существенны различия между нами.

Тут Касу вспомнилось, что, будучи подростком, он некоторое время дружил с очень похожим на Дормидора молодым человеком, который был старше его на пару лет. Они познакомились во дворе его дома за игрой в настольный теннис. Тогда выяснилось, что он живёт в его же доме. Вскоре знакомый переехал на ПМЖ в другой район. Однако пара лет знакомства хорошо отложилась в памяти Каса.

– Почему же ты и твои одномирные так стремились выйти на контакт с людьми?

– Как я уже говорил ранее, направление твоих исследований может выявить единственный способ установления по-настоящему стабильной связи между нами. Видишь ли, мы тоже ищем пути развития и для этого стараемся кооперироваться с цивилизациями других миров. Так было и с близлежащим к вашему этеральным миром, с которым по уже обозначенным причинам контактировать оказалось просто. Наш мир развит и духовно, и технологически; представители этерального предоставили нам определённую квоту на установление связи также и с вами, поскольку в курсе существующих у человечества проблем.

– Я знаю, что финальное слово в установлении каждого сеанса связи так или иначе оставалось за ними. Не единожды говорилось, что мироздание представляет собой вертикальную иерархию: более высоким уровням проще выходить на низлежащие. Также знаю, что они и сами пытаются выстроить надёжный мост между мирами.

– Да. И с недавнего времени мы им в этом помогаем.

– Неужели действительно всё скоро может кончиться плачевно для нашего мира?

– К сожалению, в части миропонимания вы основательно застопорились. Ситуацию осложняет и ваше оружие, которое грозит полностью нивелировать все остальные достижения.

– М-да... Светлое будущее, которое нам так давно предрекали, на проверку оказывается не таким уж светлым. Да ещё мои дорогие друзья-соратнички не дают соскучиться: Улайя перебежала к Нилу, а Ярл так и ждёт случая перевести руководство лабораторией на себя.

Тут Дормидор сделался немного смурным и задумался.

– Пожалуйста, не замолкай надолго, а то я подумаю, что всё это было не взаправду, и ты лишь мой обычный спайт, хотя и весьма умный!

– Вот что, Кас! Есть идея, как можно интериоризировать меня в вашу реальность. Иначе мои усилия, скорее всего, не принесут нужной отдачи. У вас уже появились первые толковые андроиды, которые способны работать с широким спектром частот. Это подходящая зацепка. Если ты сообщишь свой шлем для сна со шлемом, надетым на голову андроида, и сможешь из сновидения, в котором я буду присутствовать, медленно просыпаться, проходя через просонок, то есть неплохой шанс, что мне удастся перейти напрямик в программный модуль андроида, получив контроль над ним.

– Признаться, навскидку это шальная идея, но чем чёрт не шутит — надо попробовать! Я постараюсь исхитриться: останусь в одну из ближайших ночей в лаборатории, чтобы всё это провернуть.

– Хорошо! Только не забудь, что андроид тоже должен быть поставлен на спящий режим — так будет достигаться необходимая для перехода синхрония. Когда всё получится, то ты сам об этом быстро узнаешь.

Интериоризация Дормидора

Для того чтобы столь многообещающая третья встреча с Дормидором смогла состояться в одну из ближайших ночей, и в силу специфики стоявшей перед ним задачи, Кас решил применить другой – более оригинальный сценарий входа в сновидение. Когда-то он читал книгу одного известного ламы традиции Бон, из которой узнал о том, что ещё с древних времён тибетские монахи, практикующие йогу сна и ясные сновидения, для повышения чуткости работы внимания и стимулирования осознанности придерживались принципа четырёхкратных подбуживаний в течение ночи – примерно через каждые два часа. Этот принцип Кас решил уложить в рамки всего лишь одного часа с пятнадцатиминутными интервалами. В этом ему, по задуманному плану, должен был помочь умный будильник с детектором состояния «сон-бодрствование», встроенный в одну из новейших разработок «Онейромикона» – нейрошлем.

Помимо будильника, одной из ключевых фишек был специальный сонный газ, который подавался через пару тоненьких трубок к ноздрям онейронавта. За подачу нужной порции газа отвечал специальный контроллер, который получал данные с детектора «сон-бодрствование». Чтобы носитель нейрошлема не напоминал американского школяра – фаната известной шипучей газировки в шлеме для напитков – два микробаллона с сонным газом удобно монтировались внутри центральной части корпуса. Сам газ представлял собой затейливую смесь карбогена, хлороформа, диэтилового эфира и кислорода – выведенную Яртом формулу, которая помогала тонко и деликатно, при этом достаточно быстро, засыпать; но сон этот был не долгий летаргический, а вторил естественным циклам. Что и говорить, при всех превратностях своего характера Ярт был всё же чуточку гениален. Технология, однако, ещё не прошла плановое количество испытаний, и Кас решил приберечь это ноу-хау на заключительный интервал: если в первые три не получится очутиться в Онейросе.

Касу повезло. В этот день в центре не планировалось никаких ночных исследований. Он спокойно дождался, пока весь персонал разойдётся, и прошёл в соседнюю с лабораторией сна комнату, где в углу в прозрачном защитном чехле на молнии стоял новенький андроид – детище совместного проекта отдела инновационных разработок для нужд гражданского пользования Минобороны и, конечно же, Кремниевой долины. На вид это был молодой мужчина среднего роста и телосложения, со светлыми волосами и голубыми глазами, в меру строго и складно очерченными чертами лица. Словом, если не Люк Скайуокер, то Каспер Ван Дин. На роль последнего джедая и главной надежды на восстановление миропорядка в галактике вполне мог подойти – истинный ариец. Никаких предписаний или директив касалось того, когда и для каких именно целей вводить его в эксплуатацию, сверху не поступало. Лишь в общих предварительных планах было задействование андроида для нужд, связанных с деятельностью лаборатории сна. Потому Кас решил пойти на волюнтаризм и, в случае успешного исхода всей затеи, просто представить всем уже активизированного андроида в качестве контролёра за ходом исследований.

Кас снял чехол и перетащил андроида волоком на единственную имеющуюся в наличии тележку-каталку. Вес робота оказался приличным и в среднем немного превосходил аналогичный по параметрам тела человеческий. Затем он привёз его в лабораторию сна и положил на кушетку; сам стал обустраивать свою, а также подготавливать свой нейрошлем к работе, настраивая нужные опции. Андроида Кас решил поставить на режим энергосбережения или «спящий», минуя основной, поскольку активация полной рабочей схемы могла навсегда заблокировать возможность воздействия на модуль управления сторонними электромагнитными импульсами. Это означало бы невозможность интериоризации Дормидора в данный юнит. Создатели ноу-хау, конечно, позаботились о некоторой защите от стороннего вмешательства – хотя бы от дурака. Об остальном предстояло выяснить на практике.

Внутри чехла, из которого Кас доставал андроида, в кармане прилагалась инструкция и загрузочная флешка с нужным софтом.

Итак, выставив все необходимые параметры работы нейрошлема, Кас надел его и улёгся на кушетку.

К слову, чудо-газ ему так и не понадобился. На третьем интервале Касу всё-таки удалось уснуть самостоятельно — вскоре после очередного применения сдвоенных ментальных техник концентрации на ощущениях. Осознание факта пребывания во сне, однако, пришло к нему несколько позже — в ходе сюжета.

Сновидение, в котором оказался Кас, с точки зрения содержания можно было именовать «Приключения в канализационной империи».

Он находился среди группы людей, чья жизнь и участь была сколь необычной, столь же и жуткой — они обитатели огромной канализационной системы, почти как черепашки-ниндзя, но, увы, куда несчастнее.

Первая жест заключалась в том, что жила эта группа в центральном стволе, в который периодически сверху сбрасывались отходы. Однако старшие находили выход. Группа занималась сборкой разного полезного и даже ценного мусора; а в одном из боковых стволов канализации жила другая группа, у которой можно было перекантоваться на время сброса нечистот. Делалось это за подношение в виде какого-нибудь полезного в обиходе инструмента, украшения или артефакта.

Самым же криповым обстоятельством оказалась необходимость сдавать мусорный скарб в баулах, мешках, коробах и т. п. некоей могущественной силе, которая принимала всё это в огромном центральном холле с серыми стенами — подобие зоны для отгрузки на большом складе. Жуть заключалась в том, что кто-то после сдачи этого мусорного дара оставался в живых, другие же группы могли быть ею полностью поглощены. У возвращавшихся из подобного чистилища создавалось полное впечатление, что те погибали, хотя этого никто не мог сказать наверняка.

Группа, в которой при сдаче набранного был Кас, занимала верхний эшелон: под ними было, наверное, ещё четыре или пять групп. Все располагались несколькими колоннами, коих было весьма много. Складывалось впечатление, что все, почти в прямом смысле слова, стояли друг у друга на головах. Колонны уменьшались какими-то скачкообразными провалами. Вроде как очередь дошла до группы Каса. Весь скарб быстро начал оседать, Кас ощутил кратковременное — на пару секунд — падение, затем это чувство просто сменилось ощущением полёта вниз, примерно на средней, по меркам городского автомобиля, скорости. Самообладание, благо, его не покинуло. Кас стал вглядываться в сумеречную пропасть, в которую он опускался. Чуть впереди кто-то летел. Вероятно, хоть что-то ещё удавалось разглядеть, благодаря остаткам долетавшего света от хорошего потолочного освещения из того холла, в котором только что все томились в ожидании сколь неведомого, столь же неизбежного. Касу подумалось, что это человек из его же бригады — небрежно одетый мужчина средних лет, слегка чумазый, маленького роста. И вдруг тот на лету сделал полуоборот и заявил:

— У нас совсем мало времени! Нужно действовать быстро. Дай мне руку! — сказал он полукриком и протянул свою.

Кас понял, что перед ним никто иной, как Дормидор, просто в этот раз немного изменившийся внешне. Чуть потянувшись вперёд, а точнее вниз, Кас пожал её.

— Держись крепко и сосредоточься на плавном пробуждении — попробуй почувствовать большой палец левой ноги.

Кас немножко прищурился и расфокусировал взгляд, сосредоточившись на том, что вот-вот ощутит свой физический палец. И действительно, через пару мгновений начал ненавязчиво ощущать то своё тело, которое лежит на кушетке. Вместе с тем наблюдаемая картинка

сновидения стала меркнуть. Кас оказался погружён в объёмную, словно живую, темноту про-
соночного состояния.

Вдруг Касу подумалось, что он уже проснулся, так как осознал, что видит потолок лабо-
ратории, мягко освещаемый люминесцентной лампой. Однако очень быстро ему это показа-
лось странным. Дело было в том, что он воспринимал обстановку так, словно на голове нет
нейрошлема. Он попытался было подвигать туловищем, но вдруг ощутил, как его левая рука
непроизвольно протянулась в сторону — туда, где на кушетке лежал андроид. Следом, также
непроизвольно, его грудь изогнуло колесом. В ней Кас ощутил нарастание некоей ранее неведо-
мой ему силы. Прошло всего несколько секунд, когда эта мощь стала почти нестерпимой, хотя
в то же время не причиняла как таковой боли. Кас уже был готов закричать от происходящего
с ним. Казалось, в его груди была приведена в действие насосная система городского фонтана,
и вот-вот мощный поток должен был вырваться наружу. Но тут вдруг он пришёл в себя по-
настоящему, широко распахнув глаза. Также в этот момент глаза распахнулись на мгновение
у андроида, но затем вновь закрылись, так как он не был в рабочем режиме.

Кас ещё пролежал некоторое время, продолжая ощущать где-то за грудиной остаточное
подобие тех могучих флюидов. Затем он сорвал с головы нейрошлем и отправился доводить
андроида до ума — активировать рабочий режим так, как было указано в инструкции.

Как только Кас, выполнив все необходимые действия, нажал «Enter» на нетбуке, изнутри
андроида послышался лёгкий немного высокий гул, который быстро смолк. В этот момент
у андроида открылись глаза.

— Дормидор, ты меня слышишь? — еле сдерживая волнение, промолвил Кас.

— Я тут. Всё получилось! — спокойным и вполне по-человечески мягким баритоном
ответил Дормидор.

— Нечто необъяснимое стало происходить перед тем, как я полностью очнулся! Не при-
помню подобных эффектов прежде. Если бы кто мог видеть со стороны, подумали бы, что
нужен хороший экзорцист, — озадаченно поведал Кас.

— Я решил тебя не накручивать загодя. Подготовиться к подобному практически невоз-
можно, если раньше с этим не сталкивался. Ты вынужден проходить не только по частотным
уровням своего мозга, но и через структурные изменения, связанные с информационной кон-
вертацией тонких субстанций, обладающих каждая своей спецификой в разных мирах.

Сказав это, Дормидор приподнялся и подвигал руками и шеей, затем перенёс ноги, поста-
вив ступни на пол.

— Кстати, — продолжил он, — не замораживайся на тот счёт, что кто-то мог увидеть подоб-
ное со стороны. Для бодрствующего наблюдателя, конечно же, ты абсолютно мирно спал как
ни в чём не бывало.

— А ты как? Как себя чувствуешь теперь?! — нескрывая любопытствовал Кас.

— Мне было проще. Но теперь я временно — пока нахожусь в теле андроида — лишён
тех возможностей, которые были доступны в Онейросе, этеральном мире и тем более моём
родном. Информация из тех планов мне также стала недоступна. Даже спать как человек я,
конечно, тоже не могу, следовательно, и сновидеть — это будет за тобой и твоей командой.

— Которая нынче трещит по швам, — посетовал Кас.

— Плюсы всё же есть, — продолжил Дормидор. — Я могу видеть в темноте, диапазон ауди-
ального восприятия шире человеческого, возможности организма по физической силе весьма
высоки.

— Сюжет этого сновидения, к слову, тоже немало меня удивил и переплонул предыду-
щие! — всё ещё изумлялся Кас.

— Всё только удобные декорации, чтобы вывести работу твоего мозга и психики на опти-
мальные для моей интериоризации рабочие обороты. Нагнетание тревожного финала с адре-
налиновой начинкой в завершении — самое подходящее действие. Нематериализованный или

необъективированный страх — отличное средство для раскочки лимбической системы. Ведь монстра, который собирался поглотить присутствующих вместе с их дарами, ты так и не встретил. Можно сказать, что это был эдакий эгрегор тамошних обитателей. Так что сюжет, основанный на первобытных человеческих страхах и древнейших инстинктах, — это верный ключ к достижению нужного результата. Ну а про падение в пустоту ты и сам, пожалуй, неплохо осведомлён — вполне подходящий финал для плавного пробуждения.

— Теперь не помешало бы придумать, как представить тебя команде. Ярту и вовсе может очень не понравиться, что я здесь завис в неурочное время, да ещё с подобной целью.

— Не беспокойся! С этой самой минуты я буду в курсе всего происходящего здесь. Как бы ни отреагировал Ярт на твои действия, всё это несущественно.

Вдалеке тихо звякнул колокольчик — индикация открывшихся дверей лифта; звук мерных шагов нарастал, а затем стих у кабинета, из которого как раз можно было попасть в лабораторию сна. Это пришёл Ярт.

— Доброе утро! Ярт, познакомься... Его зовут Дормидор. Впереди важные исследования. Я подумал, что будет неплохим решением подготовить его немножко пораньше. Протестировать перед тем, как он начнёт выполнять у нас требуемую работу.

— А вот это ты зря! Думать в здешних стенах — это моя задача. Я отстраняю тебя от исследований! Пропуск сдашь на проходной, охраннику.

Желваки Каса начали активно гулять. Казалось, ещё немного и он вцепится Ярту в глотку.

— И не смотри так на меня! — продолжил Ярт. — Ты и сам прекрасно понимаешь, что в нынешней обстановке так будет лучше для общего дела. Улайя раньше была в твоей команде — твоей и Орди. Вы вместе курировали группы начинающих дримеров не один год, и хорошо знакомы. Ты мог бы заметить перемены в её настроении и предупредить ситуацию. Теперь же её фортель вполне может поставить крест на всей нашей работе. Ещё и ты тут со своей странной затеей с андроидом. Чего доброго, разработчик изымет его у нас за некорректный ввод в эксплуатацию или оштрафует на кругленькую сумму.

Кас создавал присущую Ярту спесь и немного подыгрывал своей относительно яркой эмоциональной реакцией на происходящее.

— Хорошо, я всё прекрасно понимаю и принимаю данное решение, — заявил Кас, сделавшись вдруг показательно спокойным, а затем покинул лабораторию.

В новом теле

Завершалась очередная ночь исследований – наступало раннее утро. Дормидор уже разбудил и опросил онейронавтов после их опытов, в которых применялись маски для сна; затем, отпустив их отдыхать и досыпать пару-тройку часов до нормы, принялся подбивать статистику результатов. В этот момент в лабораторию заглянул Ярт. Дормидор решил высказать ему ряд соображений по оптимизации рабочего процесса.

– Пора завязывать с этими дурацкими масками для сна, никакого проку от них, – что бюджетная ёлочная гирлянда, – вроде и светят, но веселее не становится... Наши онейронавты, даже из числа новобранцев, самостоятельно аутогенными приёмами и то выше результаты показывают.

– Знаю! Но мы не можем пока полностью отказаться от экспериментов с ними. Нельзя допустить, чтобы Нил со своей командой из частной мелкой лаборатории вдруг обошёл нас даже на этом второстепенном направлении – будет выглядеть несолидно.

– Вот если бы ты хоть немного повременил с отстранением Каса, мы бы сейчас не отвлекались на эту бессмыслицу! У него была парочка своих ребят, которые тестировали для «Онейромикона» эти гаджеты. Да и сам он время от времени любил поковыряться с этой, уже олдвой для современного рынка нейрогаджетов, темой.

– Не вини игрока, вини игру! Кас был хорош как инициатор и идейный вдохновитель создания этой лаборатории, но он чересчур бывает эмоционален, резок и прям в суждениях, а это вредно для стратегического управления. Да и людей, разделяющих его взгляды и идеи, по правде сказать, совсем немного. Со мной вам здесь будет надёжнее, и организаторского таланта у меня побольше.

– Так, хорошо, на сегодня достаточно! Нужно ещё успеть восстановить силы, вернее сказать – благоприятный для опытов гормональный фон. Через три дня нас ждёт важная ночь. Да, и скажи ребятам, чтобы дома подналегли на идеомоторные тренировки, а ещё по концентрации внимания. Нужно держать качество работы восприятия в Онейросе, а то вместо открытия новых горизонтов будем получать лишь новых бледных спрайтов головного мозга.

– Прикольная аллегория!

– Спасибо!

– Ты учиываешь, что я всё-таки в первую очередь химик, а теперь ещё и руководитель всей этой кухни?! За всеми и вся не уследить. К тому же, контроль за экспериментами с участием наших онейронавтов в твоём ведении.

– А ты, надеюсь, помнишь, что я в первую голову – свою кибернетическую – андроид?! Попытка замотивировать людей каким-то наспех навязанным ботом – одно. А твоя поддержка, твоё слово их очень даже способно воодушевить. Вы уже много лет знакомы друг с другом. Да и потом, в бытность ты работал преподавателем в университете, так что должен справиться. Да-да, не удивляйся, конечно, я знаю эту деталь твоей биографии. В мою память было внесено профессиональное досье на всех сотрудников «Онейромикона», и биометрия тоже.

– Ох... ладно... ты прав, – нехотя протянул Ярт, – постараюсь их как-то приободрить. Предстоит, возможно, ключевой эксперимент по выявлению новых свойств Онейроса, а это далеко не рядовое событие. Мы и сами толком не знаем, каких результатов следует ожидать.

К этому моменту онейронавты уже успели сделать немало примечательных открытий, связанных с особенностями перемещения по локациям Онейроса, а также выявить ряд весьма стабильных от опыта к опыту трансформаций в его пространстве. Но главное, о чём хотели узнать Ярт и команда «Онейромикона»: существуют ли какие бы то ни было структуры, указывающие на присутствие иной природы — некоего нового субстрата в структуре Онейроса, константы которого оставались бы неизменными в ответ на попытки онейронавтов как угодно их

преобразовать силой своего намерения и направленного внимания. Проще говоря, они пытались выяснить, существует ли доступ в другой мир через сновидения.

Ребята уже собрались уходить, когда Ярт нырнул своим долговязым силуэтом, напоминающим странно удачную смесь диплодока с птеродактилем, в зазор приоткрытой огромной и увесистой лабораторной двери с маленьким круглым окошком в центре.

– Не любитель повторять прописные истины, но требуется минута вашего внимания, – немного нарочито и по-менторски гнусаво, для прикола, огласил Ярт. – У нас на носу очень важная ночь. Результаты в целом нормальные, но расслабляться не время; у Гивены даже хорошие, остальным надо поднажать. Внимательно отнеситесь к своему распорядку дел в оставшиеся два дня. Если есть подозрение, что что-то вас может излишне напрячь или отвлечь в это время от подготовки, – отложите на потом. Днём немного помедитируйте: сделайте свои любимые идеомоторные упражнения, а также тренировку концентрации внимания. Короче говоря, не пытайтесь и рыбку съесть, и глаза выпучить! Специально сновидеть не надо: поберегите своё намерение для предстоящего эксперимента. У меня всё.

Ярт любил прибегать к подобным хохмам, он полагал, что это позволяет оставаться своим в коллективе.

Онейронавты стали расходиться по домам. Примерно через час, закончив подбивать отчёт о проведённом эксперименте, следом из здания технопарка выскочил и Ярт. Он впрыгнул в свой новенький экоседан, купленный ещё на средства, которые были припасены с продажи собственных обучающих курсов по осознанным снам, и отчасти со средств, полученных за сбыт на сторону университетских химических реактивов. В этом Ярту когда-то помогал его начальник – профессор, который сам был тот ещё скопидом. Именно он настропалил молодого человека заняться подобным, из-за чего его неокрепший дух пропитывался алчностью, чванством и лицемерием. Разрезав раннеутреннюю тишину большого города характерным присвистом электродвигателя, автомобиль Ярта скрылся в полусумраке улиц.

Дормидор остался один. Он готовился к переключению в спящий режим, который требовался на время подпитки встроенного в его корпус аккумулятора. Подпитка при этом была не такой, как у всяческих пресловутых гаджетов, а куда интересней. Сам аккумулятор находился в брюшной полости – примерно там же, где и человеческий желудок. Но способ подзарядки был жидкостный: вещество по цвету и консистенции очень смахивало на знаменитый «Пауэр Рэйд». Оно доставлялось по силиконовой трубке типа пищевода напрямую к аккумулятору.

Собственно, разработчиками так и задумывалось, чтобы со стороны казалось, что человек просто пьёт какой-то напиток. Однако о креативе тоже позаботились. Чтобы андроида можно было, условно говоря, вывести в свет – например, зайти с ним в кафе – и при этом его поведение более-менее могло соответствовать человеческому, разработчики сделали дополнительную опцию, позволяющую выпить чашку-другую обычных напитков. Выпитое в данном случае шло в обход аккумулятора по другой трубке, в специальный некрупный мешок, похожий на контейнер для физраствора. При надобности андроид мог хоть сразу слить выпитое через специальный клапан, который выглядел... вполне по-человечески. Команды для всех нужных действий андроид подавал сам. Возможности принимать пищу разработчик не предусмотрел: компания-заказчик посчитала это чересчур затратным, да и излишним по сути. Но в целом это были действительно первые добротно изготовленные модели, которых можно было изобличить лишь спустя некоторое время подробного изучения вблизи.

Итак, Дормидор выпил раствор и лёг в специально отведённую для подзарядки капсулу, которая представляла из себя нечто среднее между барокамерой и горизонтальным солярием. Как только жидкость дошла до аккумулятора, произошло переключение в спящий режим. Никто, даже разработчики, естественно, не могли знать, что может ощущать андроид (и может ли), находясь хоть в спящем, хоть в рабочем режиме; но там был Дормидор. Для него

андроид был пускай и временным, но всё же организмом, процессы, происходившие в котором, он мог некоторым образом воспринимать. В этом спящем режиме андроид будет находиться ровно сорок минут, а затем произойдёт автоматическое переключение обратно в рабочий. Дормидор ощутил возникновение, а затем небольшое нарастание гула, который находился на зыбкой грани между звуком и лёгкой вибрацией и, казалось, даже переходил из одного качества в другое и обратно. Это чем-то напоминало мерное и непрерывное пение мантры «Ом» тибетскими монахами, так как то, что можно было воспринять за звук, получалось как бы двусочетанным. Создалось эдакое кристаллизованное состояние: оно оказалось очень удобным для спокойного и сконцентрированного размышления. И хотя все основные процессы андроида, характерные для рабочего режима, функционировали лишь фоновно, на самой возможности думать это никак не сказывалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.